

Какой национальности Магнитка?

Магнитогорцы помнят, очевидно, сентябрьскую трагедию прошлого года: в подъезде своего дома был убит выстрелом один из известных в городе предпринимателей Рамиль Исмагилов. По подозрению в преступлении был задержан тогда другой предприниматель, чеченец по национальности. Вырисовывался прямо-таки усть-каменогорский вариант. (За отсутствием улик задержанный затем был, правда, освобожден).

И вот совсем недавно встревожила появившаяся в "Магнитогорском рабочем" заметка Т. Усманова о вооруженном нападении на еще одного предпринимателя Ф. Фазылова, совершенном в районном центре Аскарово. Встревожило, признаюсь, одно: не имело ли это нападение окраски национального противостояния. Слава Богу, нет! Из разговора с Фатихом выяснил, что нападавший оказался тоже башкиром и требования он передавал от своих "боссов" прежде всего политические.

... Когда летом прошлого года в Магнитогорск приехали два представителя Приднестровской Молдавской республики, чтобы заручиться здесь политической и экономической поддержкой, я имел с ними большой обстоятельный разговор. У кого, говорят, что болит, тот о том и говорит. Понятна была боль приднестровцев, они смотрели тогда чуть не каждый день в глаза смерти и задышали от обиды и твердо были убеждены, что вся разыгравшаяся у них трагедия — это ни в коем случае не противоборство народов и наций, а результат политических игр определенной группы людей, преследующих свои далеко идущие корыстные цели.

А ведь у нас, в Магнитогорске, тоже совсем небезоблачная ситуация, пытаюсь я объяснить посланцам Тирасполя. И дело вовсе не в том, что город населяют представители семидесяти с лишним национальностей и народов. До сих пор они мирно уживались, потому что у них было общее дело — строили город, выдавали нужную всему Союзу, всему миру продукцию, а делить было нечего. Теперь в соседнем Башкортостане все ярче проявляются экстремистские настроения деятели, нагнетающие политический психоз.

В городской газете в начале октября промелькнула небольшая заметка под заголовком "Лидеры, желающие крови". В ней сообщалось, что из Уфы позвонила корреспондент республиканской молодежной газеты "Яшьлек" Р. Вахитова и сообщила, что в 8 здоровых парней, приехавших на двух автомашинах, пытались ее похитить. Этому помешали случайные прохожие. Среди покушавшихся были редактор этой газеты А. Идельбаев и лидер Союза башкирской молодежи Р. Баимов. Вина Вахитовой перед ними состояла в том, что она стала единственным свидетелем их финансовых махинаций, о чем и сообщила в милицию. После этого политические деятели и стали угрожать Вахитовой, что если она не заберет свое заявление, то ей несдобровать.

Такие лидеры башкирской молодежи могут воспользоваться любой удобной, с их точки зрения, ситуацией, любым поводом, вплоть до провокации, чтобы добиться своих целей. А в наше смутное время нетрудно будет найти искру для разжигания межнационального конфликта.

... В вечерний трамвай, идущий в сторону вокзала, вскочили два молодых стройных джигита, что называется, под градусами. Шумно обсуждают между собой на башкирском какое-то происшествие, обильно сдабривая речь русским матом. Потихоньку делаю им на башкирском замечание, что материться — то не надо бы в трамвае. Один из них начинает мне объяснять, что как же, мол, не ругаться, если сейчас на остановке ни с того ни с сего на них напала какая-то "кодла" и вот его стали бить. "Я встал между ними, чтобы драка не разгорелась, а он теперь меня ругает, что из-за меня он сдачи не дал". А у того так и кипит обида. Он даже службу в армии вспомнил, как в Азербайджане им, солдатам, доставалось "и от тех, и от других", как плевали им в лицо.

Когда протрезвятся, эти пары, возможно, погасят в душе тлеющий уголек злости к русским сверстникам, среди которых у них, наверняка, найдется немало друзей. И надо надеяться, что у них достанет разума не отождествлять нескольких подонков со всем русским населением города. Сложнее с другим моим соотечественником, который как-то разоткровенничавшись на улице (тоже был он "под хмельком"), признался, что они с "женой такими стали националистами", что готовы даже оружие купить, "на всякий случай". Пытаюсь выяснить, на какой же почве они стали таковыми. "А смотрите, что они делают с нашими (башкирскими) лесами! Все загнило, покосы вытаптывают, сено жгут. А теперь и скотину режут, гусей, кур воруют. Да и вообще, хозяйничают на нашей земле, как оккупанты".

Знакомые интонации. Практически во всех национальных республиках, бывших союзных и автономных, национальных областях и округах идут одни и те же разговоры.

Но разговоры-разговорами, за ними, как правило, следуют дела. В соседнем с Магнитогорском Абзелиловском районе Башкортостана, как и по всей России, возрождается башкирское казачество. Вводятся и традиционные атрибуты

башкирских казаков — конь, копые, лук и стрелы, национальная одежда. А в хозяйствах Абзелиловского района сегодня наберется тысяч тридцать лошадей. Кто сегодня даст 100-процентную гарантию, что не может быть никаких провокаций, ведущих к противостоянию и кровопролитию?

Такую гарантию надо создавать общими усилиями, — говорили члены Комитета за суверенитет Башкортостана, приехавшие недавно из Уфы в Магнитогорск и Абзелиловский район. Примечателен был состав группы. Известный поэт, член Союза писателей России, объездивший весь мир, работающий сейчас главным редактором газеты "Истоки", Александр Павлович Филиппов, председатель стачечного комитета города Стерлитамак Геннадий Александрович Романов, член координационного совета Демократического союза, спонсор народной газеты "Вместе" Владимир Петрович Матвеев. Председателем недавно созданного Комитета и является один из первых кооператоров Магнитогорска, директор фирмы-кооператива "Абзелил" Фатих Сарварович Фазылов.

В разговорах о самостоятельности Башкортостана, засиделись мы с "комитетчиками" далеко за полночь. Я понял одно, что идея суверенизации у этих разных, в общем-то, людей появилась не вдруг, она ими выстрадана, овладела сознанием постепенно, как и многими гражданами республики. Напоминаю им, как в декабре 1989 года на первом съезде Башкирского общественного центра "Урал" я пытался внести поправку в решение, сформулированное в телеграмме в адрес тогдашнего Верховного Совета СССР. В этом обращении шла речь о предоставлении Башкортостану политического суверенитета. Мое предложение внести в телеграмму еще одну строчку: "На основе экономической самостоятельности", почему-то было встречено в штыки.

— Теперь, конечно, все понимают, что без экономической самостоятельности не может быть и полного политического суверенитета, — говорит Геннадий Романов. — А в том, что центр — ни прежний союзный, ни сегодняшний российский — не склонен предоставлять полную самостоятельность периферии, мы убедились на своем опыте. И на сколько-нибудь серьезную помощь центра в решении самых острых местных проблем рассчитывать тоже не приходится.

И тут Геннадий Александрович рассказал о том, как стерлитамакцы получили горький отрезвляющий урок.

Летом у нас в Стерлитамаке экологическая ситуация становится буквально невыносимой. Ветров нет, смог от химических предприятий ложится на город так плотно, что совершенно нечем дышать. Так было и в августе 90-го года. Руководство городское, как обычно, выехало из города вместе с семьями, чтобы не травиться здесь. В эти тяжелые дни и поднялась ответственность города на экологическую демонстрацию. Она прошла 9 августа, и среди ее требований были требования о закрытии наиболее вредных производств и об отставке местного руководства.

Это было как раз накануне приезда Ельцина в Башкирию. Через народного депутата России Белоглазова наш станком передал ему свои требования по улучшению экологического положения в городе и отставке председателя горисполкома. 11 августа Б. Н. Ельцин прибыл к нам в Стерлитамак, но ни в своем выступлении, ни в ответах на вопросы (а они были подтасованы таким образом, чтобы самые малозначимые оказались первыми) он даже не коснулся наших самых жгучих проблем.

После этого визита мы поняли, что ничего нам Центр не решит и избавления от наших бед уж точно не принесет. Значит, следуя совету самого Б. Н. Ельцина, данного им в ходе той поездки по Башкирии и Татарстану, надо брать "столько суверенитета, сколько сможете унести". То есть, экономической и политической самостоятельности у нас должно быть достаточно для эффективного и самостоятельного решения всех своих внутренних проблем во благо народа республики. И это, я думаю, должно быть не только у Башкортостана, а в равной мере применимо для всех других автономий, краев и областей, для всех экономических и национальных регионов России.

— Вот мы и приехали, — продолжает А. П. Филиппов, — объяснить нашим соседям, как мы в Башкортостане понимаем суверенитет, и что никакой опасности ни для магнитогорцев, ни вообще для всех жителей Челябинской области он не представляет. Более того, мы полагаем, что наши добрососедские отношения только выиграют, если мы все, республики и области Урала, Сибири, Поволжья и других регионов будем рас-

полагать достаточной самостоятельностью, чтобы налаживать эти самые добрососедские, взаимовыгодные отношения.

А если кто-то сегодня пугает магнитогорцев и всех других южноуральцев, что суверенитет Башкортостана будет означать не что иное, как полное его отделение от России, тот или по недомыслию, или специально нагнетает напряженность, которая может привести к самым нежелательным, тяжелым последствиям.

Сравниваю эти мнения с высказыванием Председателя Верховного Совета Башкортостана М. Г. Рахимова, в интервью данной газете "Вечерняя Уфа" 15 сентября прошлого года. Говоря о совместном заявлении руководителей Башкортостана, Татарстана и Якутии, Муртаза Габдуллович подчеркивает: "Мы выступили с этим заявлением, чтобы население наших республик было в курсе происходящих событий. Ведь сегодня руководство Башкортостана упрекают в медленном ходе экономических реформ, но о каких самостоятельных шагах может идти речь, когда до сих пор весь суверенитет остается только на словах, а он нам нужен не ради амбиций. Правительство России постановлением от 17 июля нарушило Конституцию Российской Федерации, объявив об "отмене" решений Верховных Советов республик законными способами, предусмотренными той же Конституцией, в правительстве России пренебрегли, объявив, фактически, "блокаду" республикам".

И далее М. Г. Рахимов продолжает: "Башкирия никогда не была дотационной республикой, всегда поставляла в Россию сырье, продукты питания, продукцию промышленных предприятий. И что же? Сами оказались на 70-м месте в Федерации в решении социальных проблем".

Как это ни прискорбно, и как это ни покажется парадоксально, но прихожу к выводу, что в разжигании межнациональных конфликтов есть немалая доля вины руководства как Российского государства, так и других бывших союзных республик, ныне суверенных государств.

Чего стоит, например, постановление Верховного Совета РФ о реабилитации репрессированных при сталинском режиме народов. Принято оно, вроде бы для того, чтобы возмужествовала высшая справедливость. Разрешено репрессированным народам возвращаться на свою историческую родину. Но... никаких приемлемых мер, никаких механизмов столь ответственной и важной акции постановлением не предусмотрено. А ведь на месте изгнанных когда-то народов уже полвека живут другие, которые вряд ли захотят просто так уйти, проникнувшись идеей справедливости.

Вот и получилось, что именно Верховный Совет зажег "бикфордов шнур" новых межнациональных конфликтов, приняв половинчатое, а по сути, провокационное постановление. И новые взрывы не заставили себя долго ждать. Первым вспыхнул ингушско-осетинский пожар. Ингуши, не дождавшись официального и законного часа (а как его можно было назначить?), возвращаясь на свои исторические земли, решили войти в свой прежний дом, занятый другими, с оружием в руках. Россия получила на кавказской окраине свой вариант ближневосточного конфликта.

Немалую опасность таит в себе, считаю, и документ по казачеству. И вроде бы, без прежних привилегий и казак — не казак. Не может быть и разговора о полной реабилитации казачества без прав на землепользование, но что получится, если казаки нашего оренбургского войска будут настаивать на безусловном возврате земель их дедов и прадедов? Ведь казацкие станицы оренбургского войска были рассыпаны вплоть до Верного (так до 1921 г. называлась столица Казахстана ныне суверенного государства). Не потому ли уже сегодня жители соседней республики очень настороженно (если не сказать больше) встречают у себя представителей нашего уральского казачества?

Сегодня, в этот взрывоопасный период, когда значительная часть населения основательно заражена вирусом недоверия к центральным властям, местной администрации, коммерческим структурам и просто друг к другу, нельзя допустить, чтобы какие-то провокаторы от политики использовали бытовые стычки, для перерастания искр конфликтов в межнациональный пожар крупного масштаба. На наших глазах разыгрываются трагедии целых народов. Тысячи и тысячи простых людей в тех же Азербайджане и Армении, заливаясь слезами, спрашивают, как могло случиться, что они оказались втянутыми в бессмысленную кровавую войну? В один голос заявляют, что им не нужна эта война, а Нагорный Карабах продолжает пылать, собирая все новые и новые жертвы.

Телевидение нам показывает пикетчиков в Осетии с плакатами в руках, а на них — география безумства: "Нагорный Карабах — Абхазия —

— Ош — Таджикистан — Ингушетия — Осетия". Неужели и мы сунем головы в эти набирающие обороты жернова межнациональных войн? Дадим себя затолкать туда?

Гарантией мира и согласия под нашим уральским небом может и должно служить расширение и укрепление экономических связей. Для делового партнерства не существует границ, не играет роли цвет кожи, национальная принадлежность, язык партнеров. Там, где развито деловое сотрудничество, оружие молчит.

И здесь не могут не вызвать большого интереса предложения того же Фатиха Фазылова, признанного, кстати, по мнению читателей республиканской молодежной газеты "Яшьлек", человеком года Башкортостана в области бизнеса. Значительная часть его предложений адресована нашему металлургическому комбинату — создание совместных предприятий по производству различных строительных материалов и изделий с использованием сырьевых ресурсов соседних районов Башкортостана — сооружение новых и расширение действующих баз отдыха, туристических кемпингов, специализированных спортивных, горнолыжных, дельтапланерных центров — строительство сети современных поселков-спутников для работников небольших, но хорошо оснащенных совместных предприятий. Эти поселки будут крайне необходимы по нескольким причинам.

Во-первых, наш город сейчас практически не нуждается в усилении рекрутировании рабочей силы из окрестных сел Башкортостана. Молодежи потребуются дополнительные рабочие места в непосредственной близости от места проживания. Во-вторых, промышленные предприятия города продолжают снижать объемы производства, что неизбежно ведет к сокращению штатов. Высвобожденные рабочие руки могли бы быть использованы в этих поселках-спутниках. И в-третьих, эти поселки могут стать не временным пристанищем, а постоянным домом для возрастающего числа беженцев из различных "горячих" регионов. И все эти обстоятельства могут и должны работать не только на укрепление благосостояния металлургов, но и на политический престиж комбината, на имидж гигантского предприятия, умеющего быть надежным партнером в решении даже таких сложных проблем, как проблема межнациональных отношений. Вернее, комбинат может показать тем самым, что у него такой проблемы, собственно, и не существует, как это и было все шесть с лишним десятилетий существования Магнитки.

Убежден, что в нашем многонациональном регионе, где испокон веку не знали национальностей различий даже в казачьем войска, мы можем и должны избежать самой страшной беды — межнационального противостояния и кровопролития. Убежден, что хватит всем представителям разных наций и народностей мудрости отличить бытовой национализм от политических далеко идущих акций, которым будет дан достойный отпор. Правда, к сожалению, не получила достойной оценки политическая вылазка "Вечернего Магнитогорска", опубликованного в одном из октябрьских номеров прошлого года статью "Национализм: кто кого?", где прямо противопоставлены были татары и башкиры. Местные власти на этот раз продемонстрировали непонятный либерализм, хотя газетой было допущено грубейшее нарушение Конституции, и за это необходимо было бы привлечь ее к суду.

Не хотел бы ни нагнетать страстей вокруг сложной проблемы, ни убаюкивать сограждан излишним спокойствием. Нам всем вместе — русским, башкирам, украинцам, татарам, чувашам, евреям, представителям всех народов и национальностей в Магнитке, — беречь мир в своем доме. Не хватало нам сегодня других испытаний, чтобы пытаться возлагать вину за них на какой-то один из народов и возмещать на нем зло. Зла накоплено в нас сейчас много, но это не значит, что оно должно выплеснуться на соседа. Мы все в одинаковом положении. А почему? Вот в ответе на этот вопрос и надо искать причины всех наших невзгод и несчастий.

М. КОТЛУХУЖИН.